

УДК 81`25

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ССЫЛОК В ПОЛИМОДАЛЬНОМ ТЕКСТЕ
SHERLOCK НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Волкова Н. А.

к. филол. н., доцент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Гарбуль Ю. С.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Данная статья посвящена анализу особенностей перевода интертекстуальных ссылок, обнаруженных в британском кинотексте массовой культуры *Sherlock*. Выявляются переводческие позиции, использованные в дублированном и субтитрированном переводе исследуемого кинотекста на русский язык, описываются нюансы их применения, определяется их эффективность с точки зрения критерия соотнесенности перевода с прототекстом принимающей культуры, а также приводится рекомендация по переводу интертекстуальных ссылок, основанных на широко известных принимающей культуре прецедентных текстах.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, интертекст, интертекстуальность, кинотекст, переводческая позиция, полимодальный текст.

***THE INTERTEXT TRANSLATION STRATEGIES IN AUDIOVISUAL
TRANSLATION: RENDERING THE MULTIMODAL TEXT SHERLOCK IN
RUSSIAN***

Volkova N.A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Garbul Y.S.

graduate student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

The article deals with intertextual references found in the modern mass culture multimodal text *Sherlock*, focusing on the peculiarities of their translation into Russian. The analysis featured in the article gives details on the most typical translation strategies used in the audiovisual rendering of intertextuality in *Sherlock*, paying special attention to the semantic changes these strategies cause, as well as the ways said changes influence the detection and perception of the references. The article also assesses the effectiveness of the translation strategies and gives recommendations based on the conclusions.

Keywords: audiovisual translation, film text, intertextuality, multimodal text, translation strategy.

Перевод интертекстуального аспекта любого речевого произведения может представлять собой проблему для переводчика, будучи связанным с различиями в преинформационном запасе реципиентов принимающей и

передающей культур, вследствие чего субъект перевода вынужден балансировать между сохранением замысла автора и необходимостью адаптировать текст для иноязычной аудитории. Данная проблема осложняется в том случае, когда оригинал относится к полимодальным текстам, а именно – к кинотекстам, в которых информация передается не только вербально, но и посредством визуального и аудиального каналов; такие тексты передаются на другие языки при помощи аудиовизуального перевода, особенности осуществления которого накладывают ограничения на возможные способы перевода интертекста.

Данные проблемы характеризуют и материал настоящего исследования – современный англоязычный кинотекст *Sherlock* и его переводы на русский язык (субтитрированный перевод и дубляж, выполненный студией «Первый канал»). Не вдаваясь в детали исследований интертекста и интертекстуальности в целом (подходы к определению данных терминов и описание их свойств см. [1; 2; 5 и т. д.]) и особенностей функционирования интертекста в полимодальных текстах в частности [4; 7 и др.], отметим, что отличительная черта интертекстуальных ссылок в кинотексте *Sherlock* – высокая степень их распознавания русскоязычной аудиторией благодаря знакомству с переводами прецедентных текстов-источников (иначе – прототекстов) на русский язык. Именно это свойство анализируемого полимодального текста задает необходимость учитывать интертекст при переводе, а также подбирать оптимальную стратегию его перевода для воспроизведения необходимого воздействия на целевую аудиторию, что, в свою очередь, может противоречить некоторым общепринятым принципам аудиовизуального перевода (подробнее об этом см. [6]).

Тем не менее, представляется возможным вести речь о переводческих позициях (далее – ПП), которые представляют собой осознанно выбранную переводчиком стратегию перевода с различной степенью ориентации на принимающую или передающую культуру (подробнее о термине и

разновидностях ПП см., например, [3; 8; 9]). Ниже мы рассмотрим и проанализируем особенности и эффективность ПП, использованных при передаче интертекстуальных ссылок, отражающих взаимодействие кинотекста *Sherlock* с прототекстами (как моно-, так и полимодальными) об известном сыщике.

Первой следует упомянуть ПП смысловой девиации, использование которой в переводе предполагает различные отклонения от семантики высказывания оригинала; данные отклонения связаны, в основном, с семантическими приращениями. В зависимости от степени данных приращений мы можем говорить либо о ПП наращивания смыслов, которая предполагает усиление идей, переданных автором оригинального текста, без привнесения переводчиком в оригинал кардинально новой информации, либо о ПП добавления новых смыслов, которая подразумевает включение в текст перевода новых идей, которые, однако, не должны вступать в конфликт с контекстом.

Так, при переводе фразы *He is the Napoleon of blackmail*, содержащей отсылку к рассказу «Последнее дело Холмса» (*He is the Napoleon of crime, Watson* – «Он – Наполеон преступного мира, Уотсон»), характеризующую в кинотексте, однако, уже не Мориарти, а Чарльза Магнуссена, смысл не меняется кардинально («Он – Наполеон беспардонного шантажа»); таким образом, данный вариант перевода от студии дубляжа «Первый канал» представляет собой ПП наращивания смыслов. Тем не менее, в текст перевода вводится эпитет «беспардонный», семантика которого соотносится с киноконтекстом, но не с переводом прецедентного текста, что затрудняет распознавание интертекстуальной ссылки реципиентом текста перевода.

ПП добавления новых смыслов может быть проиллюстрирована на примере сцены, когда Шерлок с помощью проектора выводит фотографию Мэри на фасад здания, произнося фразу *Sorry, I never could resist a touch of drama* («Прости, никогда не мог устоять перед дешёвыми эффектами»), отсылающую реципиента к рассказу «Морской договор» (*I never can resist a touch of the*

dramatic). В переводе от студии «Первый канал» лексема *drama* была передана с помощью словосочетания «дешёвые эффекты», содержащего ярко выраженную негативно-оценочную коннотацию, отсутствующую как в тексте оригинала, так и в прототексте и его переводе («Я никак не могу удержаться от театральных жестов»), что не способствует корректному воспроизведению интертекстуальной ссылки в кинотексте перевода.

Еще одной ПП, использованной при переводе интертекстуальных ссылок кинотекста *Sherlock* на русский язык, является такая частотная позиция, как адаптация, которая выражается в стремлении переводчика сделать текст максимально доступным для аудитории другой культуры и устранить языковые и смысловые барьеры через, например, перестройку синтаксической структуры предложения или посредством расшифровки и упрощения его семантики. Так, во время свадьбы Джона и Мэри Шерлок, произнося речь, осознает, что один из приглашенных находится в опасности, и использует кодовое словосочетание, выступающее в виде отдельного номинативного восклицательного предложения, чтобы привлечь внимание Джона: *Oh, ladies and gentlemen. Can't stand it when I finally get the chance to speak for once. Vatican Cameos!* (отметим, что в произведениях Артура Конан Дойля данная фраза упоминается мимоходом и только однажды – в повести «Собака Баскервиллей»: *...little affair of the Vatican cameos...*). В переводах, однако, синтаксическая функция данной интертекстуальной ссылки меняется: вместо самостоятельного предложения она становится второстепенным членом предложения и органично «вплетается» в контекст предыдущей фразы: «Дамы и господа, наконец-то довелось выступить с речью – а он бесится, как в тот раз, с ватиканскими камеями» (субтитрированный перевод); «О, леди и джентльмены, никогда не упускаю возможность обсудить ватиканскую камею» (студия «Первый канал»). Реструктурирование синтаксиса в данном случае не влияет на возможность детекции интертекстуальной ссылки в кинотексте перевода.

Расшифровка семантики оригинала при применении ПП адаптации оказывает положительное влияние на распознавание интертекста – как, например, в эпизоде, где Шерлок наотрез отказывается от предложенного ему чая: *I need something stronger than tea. Seven percent stronger*. Данная фраза подключает реципиента к прецедентному тексту «Знак четырех» и содержит намек на зависимость героя (*It is cocaine, a seven-per-cent solution*), не называя само наркотическое вещество, однако его номинация вводится в субтитрированный перевод, способствуя расшифровке интертекстуальной ссылки: «Мне нужно что-то покрепче чая. Процент на семь крепче. Раствор кокаина, например».

Помимо семантических приращений, ПП девиации смыслов может быть связана и с семантическими потерями, что позволяет говорить о такой ее разновидности, как ПП редукции смыслов, которая определяется как стратегия, обратная наращиванию и добавлению смыслов; соответственно, при использовании данной ПП переводчик передаёт некоторые смысловые элементы оригинала в неполной мере или опускает их. Возвращаясь к рассмотрению предыдущего фрагмента, отметим, что именно эта ПП используется в другом переводе (от студии «Первый канал»), созданном при помощи генерализации и введения неопределенного местоимения «кое-что»: «Что мне толку от вашего чая. Мне нужно кое-что покрепче». Возможно, подобный способ перевода связан с выраженной в кинотексте идеей о замене наркотической зависимости Шерлока на никотиновую, однако применительно к переводу интертекста данная ПП не может являться предпочтительной, поскольку аллюзия при таком переводе реципиентом не определяется.

Отметим также, что при передаче некоторых интертекстуальных ссылок возможно использование сочетаний различных ПП, причем нередко речь здесь идет о переводе тех случаев, когда интертекстуальная ссылка осложняется наличием языковой игры, способствующей созданию комического эффекта, сохранение которого в тексте перевода практически невозможно, что приводит к редукции не поддающихся переводу элементов семантики оригинального

интертекста. Данные потери могут компенсироваться адаптацией иных элементов интертекста – что, в свою очередь, приводит к увеличению вероятности распознавания аллюзии. Примером подобного явления может служить перевод названия расследуемого Шерлоком дела *The Geek Interpreter*, которое отсылает к рассказу *The Creek Interpreter*; очевидно, что в основе языковой игры лежит фонетический изоморфизм лексических единиц *geek* и *Greek*. В субтитрированном переводе данная игра слов не была отражена, однако сама интертекстуальная ссылка сохранилась за счет обращения к русскому переводу названия прецедентного текста («Случай с переводчиком») и его адаптации на основе киноконтекста, в результате чего фраза была расширена, а интертекстуальная ссылка расшифрована («Случай с переводчиком комиксов»).

Помимо ПП девиации смысла и ее разновидностей, исследователи выделяют и ПП нейтрализации смысла, которая заключается в том, что «смысл, который в оригинале опредмечивается средствами непрямой номинации, в тексте перевода опредмечивается средствами прямой номинации» [3, 113]. Представляется, что помимо отказа от перевода стилистических приемов, к проявлениям данной ПП будут относиться и случаи замены стилистически маркированных лексических единиц нейтральными лексемами. Отметим, что несмотря на сходство ПП нейтрализации и ПП редукции смыслов, следует, тем не менее, их различать: как было упомянуто ранее, при использовании ПП нейтрализации переводчик работает со коннотативным аспектом лексического значения единиц; при использовании ПП редукции смыслов переводчик опускает элементы предметно-логического значения слов.

Примером проявления ПП нейтрализации в материале нашего исследования может являться субтитрированный перевод фразы, которую Шерлок произносит после смерти Мэри: *Work is the best antidote to sorrow* («Работа – лучшее средство от печали»). Отказ от использования единиц перевода с адекватным уровнем образности и экспрессивности для лексем *antidote* и *sorrow* не только приводит к деэmfатизации высказывания и, как

следствие, к возникновению некорректного коммуникативного эффекта, но и не позволяет опознать интертекстуальную ссылку на прецедентный текст «Пустой дом», в общепринятом переводе которого на русский язык рассматриваемая реплика обладает достаточной степенью эмоциональности: «Работа – лучшее противоядие от горя».

ПП редукции смыслов и нейтрализации предполагают семантические потери, связанные с передачей только некоторых аспектов исходного текста; однако существует и такая ПП, при которой переводчик полностью исключает определенные элементы исходного текста и не передаёт их в тексте перевода. ПП, при которой происходит полный отказ от передачи интертекстуальной ссылки в тексте перевода, может быть названа ПП элиминации. Отметим, что в данном случае речь идет не о случайном, а об осознанном выборе переводчика не включать в текст перевода некоторые единицы оригинала. ПП элиминации не может являться эффективной при переводе интертекстуальных ссылок в целом и применительно к материалу нашего исследования в частности, поскольку лишает реципиента возможности проследить взаимосвязь между прототекстами и кинотекстом. Не детализируя возможные причины использования данной ПП при переводе кинотекста *Sherlock*, отметим, что она явилась довольно частотной для субтитрированного варианта перевода, когда речь шла о переводе визуальной составляющей полимодального текста оригинала: опускались элементы экранного текста, представляющие собой заголовки статей: *Amateur detective to be called an expert witness*, *Sherlock Holmes Baffled* и др., а также большинство фильмонимов (например, *The Lying Detective*, *A Scandal in Belgravia* и т. д.). Также следует упомянуть и об элиминации аудиальной вербальной составляющей кинотекста оригинала, содержащей интертекстуальные ссылки, как, например, происходит с аллюзией, которая «подключает» кинотекст к прецедентному тексту «Последнее дело Холмса» (*The best and wisest men I have ever known*).

И наконец, необходимо рассмотреть и наиболее очевидную и наименее энергозатратную ПП, которая используется при передаче интертекстуальных ссылок анализируемого кинотекста на русский язык и которая является наиболее частотной среди всех ПП, описанных выше, что, как представляется, обусловлено аудиовизуальным характером перевода полимодального текста. Данная ПП заключается в переводе текста оригинала с помощью переводческих технологий синтаксического уподобления и калькирования. Можно было бы высказать предположение о том, что данный подход не заслуживает отдельного упоминания при рассмотрении переводческих позиций, однако учитывая частотность его использования, а также совершенно очевидную осознанность его применения, в данном случае мы можем говорить об особой ПП – имитации. Данная ПП задействуется как при передаче интертекстуальных фильмонимов (*The Six Thatchers* – «Шесть Тэтчер»), так и при переводе точных и модифицированных цитат из прецедентных текстов (например, широко известная фраза *You know my methods* – «Ты знаешь мои методы» и др.).

Следует отметить, однако, что использование ПП имитации при переводе кинотекста не является гарантией того, что интертекстуальная ссылка будет сохранена и/или может быть опознана реципиентом. Так, в кинотексте *Sherlock* была использована адаптированная под современные реалии фраза из рассказа *A Scandal in Bohemia: I am lost without my Boswell*. Использованный в прототексте антропоним *Boswell* – фамилия известного шотландского биографа – в кинотексте был заменен на лексему «блоггер», поскольку референтом и в прецедентном тексте, и в кинотексте выступал Джон Уотсон, однако изменения не коснулись остальных компонентов высказывания, что обеспечило высокую степень его узнаваемости в оригинальном кинотексте. В результате применения ПП имитации в обоих рассматриваемых нами вариантах перевода интертекст не передается («Я бы пропал без своего блоггера») и не распознается, поскольку и синтаксическая структура фразы, и использованные в ее составе лексические единицы не совпадают с языковыми средствами в известном переводе

прототекста: при его создании были задействованы переводческие трансформации («Что я стану делать без моего биографа?»).

Таким образом, говоря об эффективности проанализированных нами ПП, использованных при аудиовизуальном переводе интертекстуальных ссылок в кинотексте *Sherlock* на русский язык, мы можем отметить, что с точки зрения критерия степени распознавания интертекста реципиентом кинотекста перевода наименее эффективными ПП будут являться добавление новых смыслов, редукция смыслов, а также ПП элиминации. Тем не менее, отметим также, что ни одна из проанализированных нами ПП не будет гарантировать сохранение интертекстуальной ссылки при переводе, если в алгоритм применения ПП не будет включен этап изучения существующих и общепринятых переводов прецедентного текста. Следовательно, мы можем вывести следующую рекомендацию для переводчиков, переводящих кинотексты, содержащие большое количество интертекстуальных ссылок на широко известные прецедентные тексты: обязательным условием такого перевода является не только анализ аудиовизуального контекста и применение подходящей для аудиовизуального перевода ПП, но и обращение к известным и уже существующим переводам прецедентных текстов, лежащих в основе интертекстуальной ссылки. Это необходимо для того, чтобы реципиент текста перевода имел возможность распознать эту ссылку, вспомнив соответствующий прецедентный текст.

Библиографический список:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода. Дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь: ТвГУ, 2007. – 173 с.

4. Иванова Е. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 16 с.
5. Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу / пер. с фр. Э. А. Орловой. – М.: Академический Проект, 2013. – 285 с.
6. Малёнова Е. Д. Инструменты интертекстуальности в трансмедийном проекте и проблемы перевода (на материале британского сериала «Шерлок» // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 1 (15). – С. 142–164.
7. Сургай Ю. В. Интердискурсивность кинотекста в кросскультурном аспекте. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь: ТвГУ, 2008. – 17 с.
8. Lefevere A. Translation, rewriting and the manipulation of literary fame. – London: The Cromwell Press, 1992. – 169 p.
9. Venuti L. The Translator's Invisibility. – L, N-Y: Routledge, 1995. – 365 p.

Оригинальность 98%